

Политическое лидерство: критерии эффективности

Ю.В. Ирхин

Проблема эффективного политического лидерства весьма актуальна. Речь идет о необходимости глубокого понимания всей совокупности обстоятельств и факторов, влияющих на эффективность и результативность лидерства, которое изучается и в теоретическом, и в прикладном аспектах.

При рассмотрении эффективности политического лидерства можно говорить как о текущем анализе данного феномена, так и о перспективном проектировании его функционирования в качестве своеобразного института, который включает ряд взаимосвязанных составляющих. Среди них: личность лидера, его команда и последователи, организационно-финансовые и статусные основы лидерства, качество использования политических и информационных технологий в соответствующей ситуации и в определенное время для решения поставленных задач в некоей нравственно-этической парадигме.

При анализе факторов эффективного политического лидерства на ведущее место выходят неоинституциональный, структурно-функциональный, коммуникативистский, психологический и ценностный подходы. Целесообразно также использовать факторный анализ — многомерный метод, применяемый для изучения взаимосвязей между значениями переменных¹. Например, изучение корреляций между влиянием на политическое лидерство таких факторов, как убеждения, партийность и характер окружения лидера.

Для эффективного политического лидерства принципиально важным является фактор умелого использования лидером и его командой политических и социальных технологий, административного и/или финансового ресурса, институтов политического консультирования и др. Начиная с определенного уровня, понятие «лидер» (особенно политический) должно рассматриваться в тесной связи с деятельностью его команды помощников, профессионалов-консультантов, исполнителей и сторонников; во взаимодействии с элитами, государственными служащими, группами интересов и давления, представителями бизнеса и финансов, современных СМИ, международных организаций и пр.

При анализе проблематики современного эффективного политического лидерства, его целесообразно рассматривать как комплексную проблему, имеющую ряд измерений. Среди них можно выделить: психологическое, социаль-

---

¹ См.: Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М., 2012. С. 377.

ное, ресурсное, виртуальное, влияния политического образа и связанного с ним имиджа (бренда), коммуникативное и др.

Личность, становящаяся лидером (в соответствии с потребностями группы), должна обладать определенными социально-значимыми чертами, которые формируются в процессе ее взаимодействия с другими людьми. Но при этом нельзя рассматривать личность лидера в статике. Уже то, что она становится лидером, принимает на себя ответственность, само по себе приводит к определенным изменениям в ее поведении, индивидуальных характеристиках. Хотя детерминизм поведения лидера общественными отношениями, социальными и иными обязательствами отнюдь не лишает его индивидуальности и активности.

Н. Макиавелли является одним из родоначальников теории рационального лидерства, суть которой основывается на четырех правилах:

- власть лидера коренится на поддержке его сторонников;
- подчиненные должны знать, чего они могут ожидать от своего лидера, и понимать, чего он ожидает от них;
- лидер должен обладать волей к выживанию;
- правитель — всегда образец мудрости и справедливости для своих сторонников².

В объемном древнеиндийском исследовании «Артхашастра» (в пер. с санскрита «Наука о полезном или эффективном управлении» («артха» — польза, «шастри» — книги) правителю рекомендуется руководить «не нарушая закона и пользы». Особое внимание обращается на психологические качества, характер поведения и методы руководства. В «Артхашастре» для выявления способностей чиновников к руководству и управлению используется восьмичастная матрица-схема. Она включает в себя оценку качеств руководителей по следующим восьми критериям:

- уровень способности к руководству;
- достижения в искусстве ремесла и научном знании;
- качество ума, ловкости и памяти;
- достижения в красноречии, искусстве ответов и самообладании (самоуверенности);
- уровень предприимчивости, храбрости, выносливости;
- наличие честности, доброты, устойчивости в преданности;
- обладание добродетелью, силой, здоровьем и стойкостью, отсутствие упрямства и легкомыслия;
- наличие привлекательного характера и неспособность вызывать раздоры³.

Действительно, политическому лидеру следует обладать такими качествами, как сила характера, воля, обаяние, решительность, тонкая интуиция. Но не меньшее значение имеет и его умение взаимодействовать с соратниками, сторонниками и последователями, опираться на них и вести их за собой для решения очередных политических задач, реализации политической воли лидера и его решений.

Д. Уинтер, профессор факультета психологии Мичиганского университета США, почетный президент Международной ассоциации политической психо-

² См.: *Макиавелли Н.* Государь. М., 1990.

³ См.: *Артхашастра, или Наука о политике / пер. с санскрита В.И. Кальянов. М., 1993.*

логии, полагает, что для исследования политического лидерства целесообразно использовать концепцию четырех уровней личности. Согласно данной концепции, личность можно рассматривать как систему из четырех взаимодействующих, но принципиально различных компонентов:

- *социального контекста*;
- *личностных черт*, понимаемых как видимые публике регуляторы поведения;
- *знаний*, складывающихся из публично выраженных личностных принципов, убеждений, ценностей и самооценки;
- *мотивов*, состоящих из этих элементов личности⁴.

Германский политолог В. Хеннис предложил следующую формулу успешного политического лидерства, в которой можно условно выделить четыре составляющих ее компонента.

– Во-первых, государственному деятелю необходимо обладать умением *убеждать и оказывать влияние* на людей. При этом его окружение должно быть уверено, что он является удачливым лидером, который способен обеспечить карьерный рост своих соратников и подчиненных.

– Во-вторых, политик должен обладать в глазах общественности *привлекательным имиджем*. В. Хеннис понимал под этим веру общества в то, что лидер может справиться со стоящими перед страной проблемами. При этом он полагал, что данная уверенность исходит не только от рядовых граждан, но и от профессиональных политиков, а также журналистов, которые внимательно следят за каждым шагом лидера.

– В-третьих, лидер должен быть способен *принимать верные решения и нести за них ответственность*. Политик обязан заботиться о том, чтобы все наиболее важные вопросы решались с его ведома. В противном случае он не будет восприниматься в роли лидера, которому можно доверять. Вместе с тем Хеннис отмечал и необходимость разумного делегирования власти.

– В-четвертых, принципиальное значение имеет способность лидера осуществлять *контроль над информацией*. Именно благодаря этому качеству политику легче ориентироваться в быстро меняющемся мире и принимать верные решения⁵.

Рассмотренные выше подходы к анализу лидерства в принципе интересны и, вероятно, продуктивны. Однако они не рассматривают его как комплексное институционально-инструментальное образование.

Дело в том, что, с одной стороны, профессиональные качества лидеров во многом заключаются не только в их психологических, но и когнитивных — аналитических способностях, умении быстро и точно ориентироваться в обстановке, аргументированно противостоять иному мнению, свободно ориентироваться в современных СМИ. С другой стороны, лидеру и его команде необходимо

---

⁴ См.: Winter D.G. Personality and political behavior // Handbook of political psychology. Eds.: Stars D.O., Huddy L., Jervis R. N.Y.: Oxford University Press, 2003.

⁵ См.: Hennis W. Politikwissenschaft und politisches Denken. Politikwissenschaftliche Abhandlung. Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2000. S. 177.

хорошо владеть политическими и информационными технологиями, контактировать с другими лидерами, а также иметь соответствующий уровень поддержки последователей, сторонников, партнеров и спонсоров.

Немецкие политологи К. Ритзи и Г.С. Шааль в статье «Политическое лидерство в “постдемократии”» отмечают возрастающую роль СМИ в обеспечении политического лидерства. Они полагают, что по мере размывания партийных программ и идеологий, а также усилении медиатизации общества роль лидера будет все больше возрастать. Вместе с тем будет меняться и роль государственного деятеля. «Если управление государством будет осуществляться как фирмой, то глава государства или правительства трансформируется в исполнительного директора»⁶. На политическое лидерство в XXI в., по их мнению, влияют новые процессы: медиатизация, перемены в обществе (его «фрагментация»), изменение представлений об управлении государством и экономикой⁷.

Указанные выше подходы Д. Уинтера, В. Хенниса, М. Херманн, К. Ритзи, Е.Б. Шестопал и других известных политологов целесообразно взять за основу при рассмотрении необходимых условий формирования и деятельности эффективного политического лидера. Однако их необходимо обязательно дополнять изучением как соответствующих политических, избирательных, медийных и иных технологий лидерства, так и особенностей взаимоотношений между различными группами элит (региональных, национальных и мировых). Иначе говоря, речь идет о комплексной методологии анализа эффективного политического лидерства, включающей личностный, элитный, социальный, технологический и коммуникативный уровни или измерения и направления.

Реальными условиями, подтверждающими право на лидерство, способствующими становлению лидера, являются прежде всего:

- поддержка со стороны части правящего политического класса, элиты или, если речь об оппозиционной деятельности, — контрэлиты;
- наличие отличительной социально-политической и экономической программ (т. е. лидер должен вносить что-то свое, новое или обновлять курс своих предшественников), вдохновляющей соратников и последователей;
- умение бороться за осуществление этой программы (поэтому важны личные качества: воля, целеустремленность, настойчивость);
- популярность (умение завоевывать массы и постоянно следить за уровнем их поддержки);
- возможность аккумулировать и распоряжаться необходимыми организационно-информационными, институциональными, финансовыми и другими ресурсами.

Основными чертами современного политика являются стремление к максимальной деидеологизации и исключительный прагматизм. Без этого ни один лидер партии или государственный деятель не может рассчитывать на успех. Вместе с тем необходимо понимать, что не следует ставить знак равенства

---

⁶ *Ritzi C., Schaal G.S. Politische Führung in der «Postdemokratie»* – in *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2010. № 2–3. S. 13.

⁷ *Ibid.* S. 14.

между понятиями «прагматизм» и «популизм». Скорее речь идет о том, чтобы выработать определенный комплекс мер (или идей), который подвел бы общий знаменатель под интересы различных групп и слоев.

Действия лидеров обусловлены конкретной ситуацией, а не только политическими предпочтениями. Во многом они напоминают отношения крупных фирм на рынке, которые, исходя из собственных краткосрочных (или среднесрочных) интересов, заключают между собой союзы, вступают в противоборство, заключают временное соглашение.

В целом речь идет о построении современной эффективной модели института политического лидерства; о его рассмотрении в следующем алгоритме (с обратной связью): лидер – элиты – команда – технологии – ресурсы – массы – условия (обстоятельства, время) – поддержка избирателей.

В последние десятилетия актуализируется комплексный, или интегративный, подход к анализу лидерства. Многие зарубежные и отечественные исследователи выделяют целую совокупность основных факторов, от которых существенно зависят политическое руководство и характер лидерства. Среди этих факторов и условий: основные политические убеждения лидера; его политический стиль; мотивы, которыми он руководствуется, стремясь добиться положения политического руководителя; его реакция на психологическое давление и стрессы; биографические данные лидера, включающие прежде всего сведения о политическом опыте (процесс социализации); талант сочувствия (эмпатия); его отношения с «командой» и последователями, ближайшим окружением и помощниками, которые могут как усиливать позиции руководителя, так и ослаблять их; система взаимоотношений между лидером и последователем; конкретные условия и обстоятельства лидерства; результат взаимодействия между лидером и последователями в определенных ситуациях; взаимоотношения со спонсорами и другими лидерами и т. д.

Многофакторный подход к политическому лидерству, в частности, представлен в фундаментальной коллективной работе психологов и политологов США «Политическая психология». Авторы этой работы предлагают рассматривать лидерство в качестве общей модели, включающей ряд факторов, которые, сочетаясь различными способами, позволяют определить природу лидерства и ее качества. В качестве таковых выделяются: личность и происхождение лидера, а также обстоятельства, благодаря которым он занял лидирующие позиции; характерные черты групп и индивидов, которыми руководит данный лидер; характер их взаимоотношений; контекст и условия, а также результаты взаимодействия⁸.

В настоящее время в связи с развитием средств массовой информации и коммуникации возрастает роль коммуникационных и иных систем связей лидера с общественностью, имиджевых технологий по формированию (image making) его заданного образа, имиджа, бренда. Ф.И. Шарков справедливо отмечает, что «основной целью связей с общественностью в институте политического лидерства является создание и поддержание позитивного имиджа лидера»⁹.

---

⁸ См.: *Hermann, Margaret G. Ingredients of Leadership // Political Psychology. Margaret G. Hermann (Ed.). San Francisco, 1986. P. 56.*

⁹ См.: *Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз. М., 2005. С. 6.*

Известный британский политолог Р. Крауч показал, что замкнутый политический класс часто больше заинтересован в формировании связей с влиятельными бизнес-группами, чем в проведении политических программ, отвечающих интересам простых граждан. В силу этого правящий политический класс уделяет особое внимание роли СМИ в пропаганде политических лидеров, защищающих его интересы. «Политики все сильнее замыкаются в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы, характерные для здоровых демократий, остаются на месте¹⁰.

В современных условиях идеология все чаще выступает и понимается как способ функционирования символических форм (причем не только как идей, но и образов, действий и даже вещей — всего, что может быть наделено смыслом) в контексте отношений власти, господства, лидерства. Мир политики заполняется или опосредуется «идейно-символическим пространством как совокупностью идей, образов, символов, нарративов, мифов и прочих способов репрезентации смыслов, способных образовывать более или менее устойчивые комбинации и служить ориентирами для политических акторов»¹¹.

Имиджевые технологии в условиях современного идейно-символического пространства, современного поведенческого дизайна элит и постмодернистских аллюзий могут сыграть принципиальную роль в политическом лидерстве.

Имидж лидера формируется и используется в качестве инструмента реализации роли лидера и механизма функционирования института лидерства. Функции имиджа: привлекать тех, кто в данный момент нужен для успеха; удерживать в сфере своего влияния группы, которые уже завоеваны; более эффективно управлять людьми через убеждение, влияние и манипулирование ими; добиваться поставленных целей; в результате получать чувство уверенности и душевного комфорта.

Обращение за помощью к профессиональным PR-агентствам, теледебаты кандидатов по американскому образцу, агитация в Интернете — самые современные инструменты или технологии лидерства.

Понятие «имидж» лидера несколько отличается от его «бренда». Первый — представляет собой виртуальный образ политика, отражающий его ценностные качества, призванный оказывать морально-психологическое влияние на соответствующую аудиторию. Бренд лидера — это его политический сигнал, рыночная марка или даже своеобразный ярлык качества и эффективности, «стоимости» и известности в массовом сознании граждан, избирателей, политической элиты и пр.

Обычно имидж политика специально формируется в результате целенаправленных усилий как его самого, так и его команды. Прежде всего политик должен обладать смелостью в принятии решения, деловыми качествами. Очень важны также честность и порядочность, компетентность и высокий уровень

¹⁰ Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2010. С. 7.

¹¹ Малинова О.Ю. Идеи, институты, процессы, акторы: проблема сопряжения // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / ред. О.Ю. Малинова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 14.

образованности, надежность и чувство справедливости. Политик должен уметь убедительно и ярко выступить перед людьми, предвидеть ситуацию. От него ожидают заинтересованного отношения к проблемам людей, желания им помочь. Он должен обладать искренностью и доступностью. Внешне политик обязан выглядеть подтянутым, аккуратным, уверенным в своих силах.

Особенно важна способность лидера притягивать или привлекать к себе людей. Все настоящие лидеры в той или иной мере обладают своей неповторимой харизмой. И ее, равно как и другие черты характера, можно в себе развивать и укреплять. В связи с этим лидеры должны: показывать, что они способны дарить людям надежду, делиться собой и своими достоинствами, быть примером и образцом для подражания.

Отдавая дань визуальным эффектам, следует помнить, что имидж лидера поистине привлекателен только тогда, когда основан на внутренней красоте человека.

В наше сложное время мир, как никогда ранее, нуждается в духовно зрелых, доброжелательных и твердых руководителях, в таком стиле руководства, который был бы прагматичным и одновременно нравственным.

Немецкие исследователи феномена лидерства Б. Трейси и Ф. Шеелен осуществили анализ деятельности более трех тысяч лидеров и руководителей за последние 6 тысяч лет. Комплекс проведенных исследований позволил им установить «большую четверку» соответствующих свойств.

1. Общей чертой, присущей всем лидерам, оказалось перспективное видение. Оно состоит в способности уловить картину событий в целом. Лидерская индивидуальность позволяет смотреть в будущее на десять-пятнадцать лет вперед: лидеры знают, к чему стремятся и что должны делать для достижения поставленной цели. Эти люди способны даже наглядно вообразить, каким путем будет идти реализация их планов и каким образом указанный процесс преобразует их окружение после того, как все цели будут достигнуты.

2. Перспективные мечты основываются на ценностях и достоинствах. Лидеры знают, во что надлежит верить. Они осознают собственную ценность. И знают, что именно они в состоянии сделать и какова текущая ситуация. Лидеры умеют точно оценить свои сильные стороны. Эти люди знают свои способности и сферу интересов. Они готовы признать, что некоторые вещи им не по плечу.

3. Перспективные мечты и ценности находят выражение в миссии. У лидеров всегда имеется миссия, которую они должны реализовать. Для этого большое значение имеет такое качество, как мужество. Уинстон Черчилль считал, что на этом достоинстве базируются почти все остальные лидерские качества. Другим важным качеством для реализации миссии является реализм. Подлинные люди успеха любят реальность.

4. Последнее в этом ряду свойство — чувство ответственности, которое сочетается у них с верой в себя, в собственные силы. Лидеры не критикуют других, не говорят о них плохо. Они всего лишь берут ответственность на себя, ибо знают, что благодаря этому укрепляют свою позицию¹².

---

¹² См.: Трейси Б. и Шеелен Ф. Личность лидера / пер. с англ. М., 2006. С. 8–10.

Лидерство обычно начинается с проявления таких личностных качеств потенциального лидера, которые востребованы ситуацией, обстоятельствами, временем, его сторонниками. Набор индивидуальных качеств лидера, а также само содержание этих качеств в разных культурах понимаются по-разному. Например, в США агрессивность, напористость, индивидуализм в решении проблем считается положительным человеческим качеством.

В восточных культурах, наоборот, существует не индивидуалистичный, а групповой, клановый характер политики, который, как отмечал Л. Пай, определяется синдромом политического процесса незападного типа. Его особенностью является то, что политическая сцена может быть заполнена преимущественно не в одиночку играющими актерами, а политическими группами, напоминающими концентрические круги, расходящиеся от политического лидера и в то же время «поглощающие» его. В этом случае лидер плотно включен в социальное окружение и его возможности вести «свою игру» сильно ограничены. В противном случае он рискует потерять доверие и поддержку людей, отношения с которыми придают ему силу. Неспособность политического лидера выстроить социальную иерархию вокруг себя, гармонизировать социальные отношения означает подорвать отношения «суверен – вассал» между ним самим и его непосредственным окружением, а в восточных культурах это означает крах всей политической карьеры. Наиболее желательными для лидера здесь предстают другие черты — умение лавировать, «византийское лукавство», значительный навык социального общения, развитое чувство такта, толерантность и т. д..

Аспекты внешности, манер, темперамент, речь, стиль действий, выражаемые идеи или отстаиваемые действия, способные произвести харизматический эффект в одной культуре, к другой могут иметь весьма отдаленное отношение. Так, сложно представить де Голля в качестве успешного политического лидера, например, в США, и еще более трудно вообразить М.К. Ганди, побуждающего немцев к пассивному массовому сопротивлению.

Таким образом, в разных культурах в целом существуют разные представления о харизме политического лидера. Например, в США он должен иметь ярко выраженные лидерские способности, быть компетентным в решении вопросов, вызывать доверие и быть надежным. Важна также система жизненных ценностей.

Нынешний, 44-й президент США Барак Обама вспоминал в своей книге «Дерзость надежды», что его мать, пытаясь передать ему свои жизненные ценности, говорила: «Ты должен знать, что в этой жизни важно: Честность. Порядочность. Прямота. И независимость в суждениях». В связи с этим Б. Обама подчеркивает: «Наши ценности и наша духовная жизнь значат не меньше, чем наш валовой национальный продукт»¹³.

Особенное значение политическое лидерство имеет в так называемых лидерских обществах, специфика которых заключается в том, что в них недостаток социального порядка компенсируется лидерством, поэтому такое общество чрезвычайно зависимо от личных качеств политического лидера. Так, к российскому политическому лидеру в первую очередь предъявляются требования быть волевым, расчетливым, честным, социально ориентированным руководителем.

¹³ Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты / пер. с англ. М., 2008. С. 17.

На наш взгляд в России особенно актуально требование к моральной чистоте, нравственности харизматического лидера. В информационном обществе все труднее скрыть дефекты личности лидера и, наоборот, легче показать его достоинства. Поэтому на одном из первых мест в политической жизни России стоит борьба с коррупцией.

Существенной решающей способностью лидера является его инновационность, т. е. способность постоянно выдвигать новые идеи или комбинировать и совершенствовать их. От политического лидера требуются не просто сбор и инвентаризация интересов масс или потакание этим интересам, а именно их новаторское осмысление, развитие и коррекция.

Инновационность, конструктивность мышления политика рельефнее всего проявляется в политическом кредо лидера, выраженном в программе, платформе. Здесь актуализируется чувство политического времени. Лидер, идущий на компромисс раньше определенного времени, теряет авторитет. Но и лидер, идущий на компромисс с опозданием, также оказывается в проигрышном положении: он теряет инициативу и может потерпеть поражение. Поэтому в выигрыше оказываются те лидеры, которые остро чувствуют ход политического времени, политической ситуации и все делают вовремя.

В целом речь идет об искусстве и навыках лидеров влиять на принятие политических решений и вести за собой соответствующие группы людей путем умелого использования психологических, информационных, финансовых, организационных и иных ресурсов в условиях актуализирующейся тенденции перехода человечества к постиндустриально-информационному обществу в условиях углубления противоречивых глобализационных процессов.

Литература

1. Артхашастра, или Наука о политике / пер. с санскрита В.И. Кальянова. М., 1993.
2. Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2010.
3. Макиавелли Н. Государь, М. 1990.
4. Малинова О.Ю. Идеи, институты, процессы, акторы: проблема сопряжения // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / ред. О.Ю. Малинова. М., РОССПЭН, 2011.
5. Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты / пер. с англ. М., 2008.
6. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М., 2012.
7. Трейси Б., Шеелен Ф. Личность лидера / пер. с англ. М., 2006.
8. Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз. М., 2005.
9. Hennis W. Politikwissenschaft und politisches Denken. Politikwissenschaftliche Abhandlung. Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2000.
10. Hermann Margaret G. Ingredients of Leadership // Political Psychology. Margaret G. Hermann (Ed.). San Francisco, 1986.
11. Ritzi C., Schaal G.S. Politische Führung in der «Postdemokratie» – in Aus Politik und Zeitgeschichte. 2010. № 2–3.
12. Winter D.G. Personality and political behavior // Handbook of political psychology. Eds.: Stars D.O., Huddy L., Jervis R. N.Y.: Oxford University Press, 2003.